

Научная статья

УДК 332

doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-83-88

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ESG-ПРИНЦИПОВ

Кристина Асланбековна Калищева

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия,
kalitseva.kristina@yandex.ru

Аннотация. В текущих условиях, когда на смену трендам глобализации, приходят тренды регионализации и глокализации, а сама идея глобализации все чаще подвергается критике в международном экономическом пространстве, обостряется актуальность со стороны федеральных и региональных органов власти проработки вопросов, связанных с переходом к модели устойчивого развития. Реализация принципов устойчивого развития и необходимость учета базовых положений ESG-стратегии регионального развития сейчас становится для всех региональных социально-экономических подсистем не просто следованием текущим трендам, а объективной необходимостью, которая позволяет преодолеть инерционный характер развития как самих региональных систем, так и отдельных их компонентов, повысить инновационную активность в регионе и сделать его более инвестиционно привлекательным. Все эти задачи становятся все более актуальными для российских регионов в связи с необходимостью функционирования в новых экономических условиях, связанных не только со структурной перестройкой как национальной, так и глобальной экономики, но и еще необходимостью выполнения в этих условиях своих экономических, социальных и экологических задач с целью повышения качества уровня жизни своего населения.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, трансформация моделей регионального развития

Для цитирования: Калищева К. А. Трансформация традиционных моделей регионального развития в целях обеспечения устойчивости региона с учетом ESG-принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 83–88. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-83-88>

Problems of Economics

Original article

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL MODELS OF REGIONAL DEVELOPMENT IN ORDER TO ENSURE THE SUSTAINABILITY OF THE REGION, TAKING INTO ACCOUNT THE ESG PRINCIPLES

Kristina A. Kalitseva

K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, kalitseva.kristina@yandex.ru

Abstract. In the current conditions, when the trends of globalization are being replaced by the trends of regionalization and glocalization, and the idea of globalization is increasingly being criticized in the international economic space, the urgency on the part of federal and regional authorities to study issues related to the transition to a sustainable development model is becoming more acute. The implementation of the principles of sustainable development and the need to take into account the basic provisions of the ESG strategy for regional development is now becoming for all regional socio-economic subsystems not just following current trends, but an objective necessity that allows overcoming the inertial nature of the development of both regional systems themselves and their individual components, increasing innovation activity in the region and making it more investment-oriented attractive. All these tasks are becoming more and more urgent for Russian regions due to the need to function in new economic conditions associated not only with the structural restructuring of both the national and global economy, but also the need to fulfill their economic, social and environmental tasks in these conditions in order to improve the quality of life of their population.

Keywords: regional economy, sustainable development, transformation of regional development models

For citation: Kalitseva K. A. Transformation of traditional models of regional development in order to ensure the sustainability of the region, taking into account the ESG principles. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1):83–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-83-88>

Приобретаемые национальной экономикой черты автаркии [1, с. 26] имеют свои преимущества, заключающиеся в приоритизации целей национальной безопасности, которая заключается даже не столько в военной безопасности, сколько в продуктивном, энергетическом и технологическом суверенитете. Реализация этих задач соответствует принципам ESG-концепции, но при этом необходимо обеспечить взаимоувязку каждой из них с основной целью устойчивого развития – повышением качества жизни населения [2, с. 5464]. Уяснить суть этих процессов можно с помощью трансформационной модели системы управления процессом устойчивого регионального развития (рис. 1).

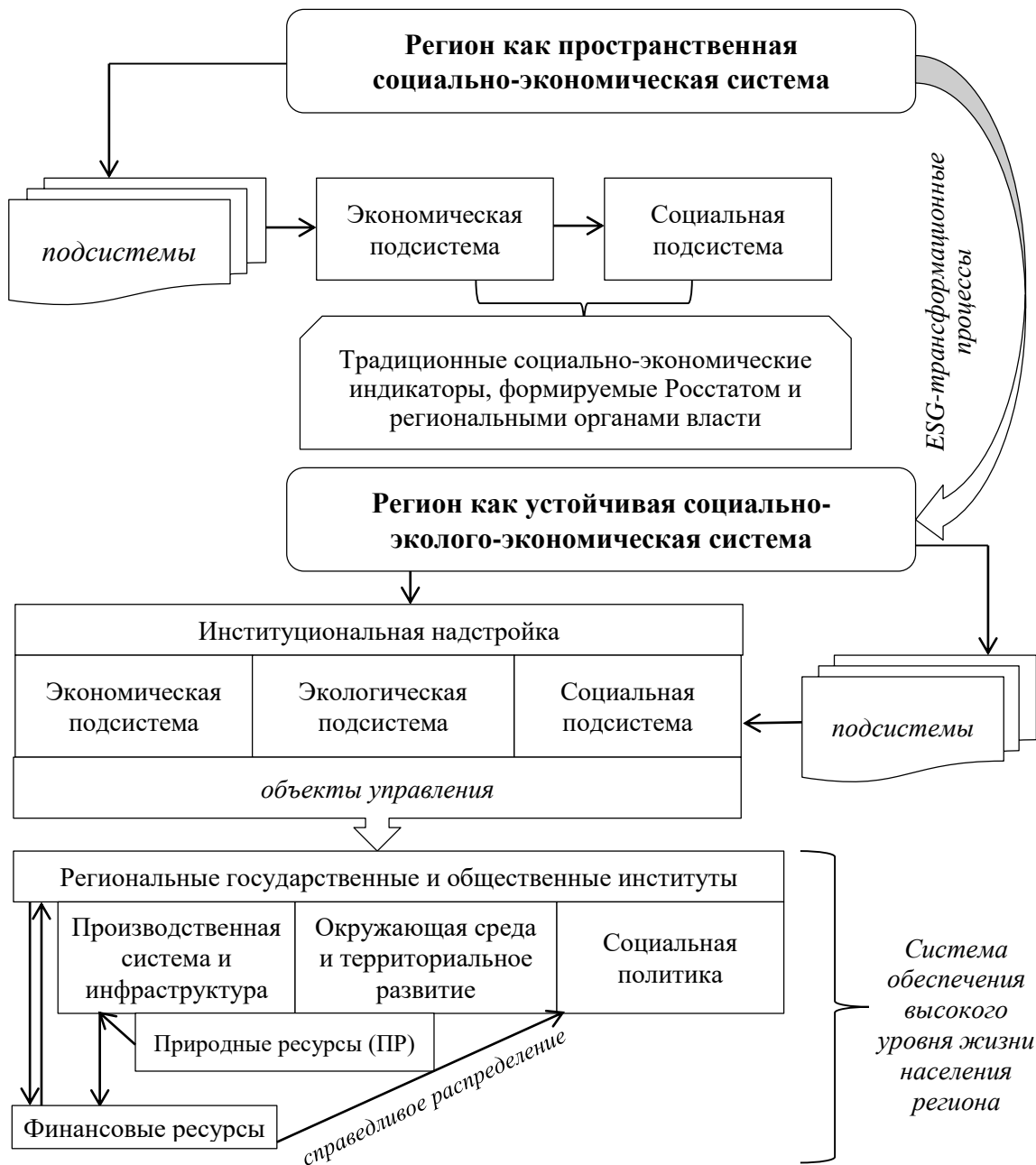

Рис. 1. Процесс трансформации традиционной модели регионального развития в модель устойчивого развития региона
 Fig 1. The process of transformation of the traditional model of regional development into a model of sustainable development of the region

В рамках предложенной трансформационной схемы регион в его традиционном представлении рассматривается как взаимосвязь двух подсистем – экономической и социальной, которые в ходе изменения модели регионального развития согласно ESG-концепции дополняются экологической подсистемой, а также обретают институциональную надстройку.

В каждой из представленных подсистем осуществляется управление своим специфичным объектом управления, каждый из которых связан с объектом управления из другой подсистемы. Такое взаимодействие между указанными компонентами, модель которого представлена на рис. 2, создает основу формирования эффективной системы обеспечения высокого уровня жизни населения.

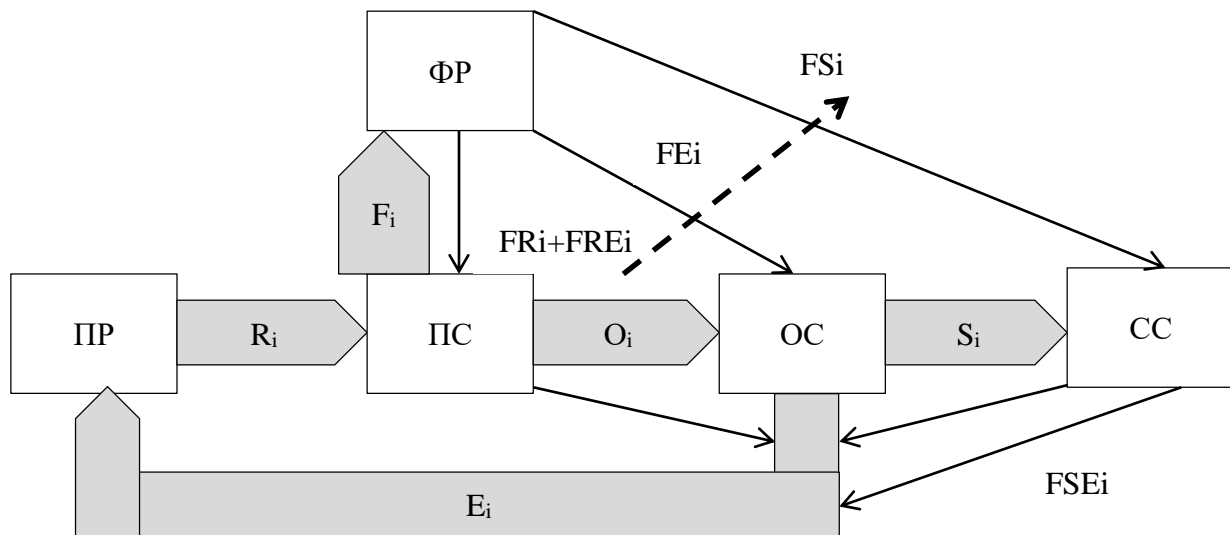

Рис. 2. Модель взаимодействия подсистем регионального развития согласно концепции ESG

Fig 1. The model of interaction of subsystems of regional development according to the ESG concept

Введем условные обозначения и опишем характер взаимосвязи между компонентами:

- R_i – процессы использования природных ресурсов в экономике региона различными хозяйствующими субъектами. Связывает между собой объект управления «природные ресурсы» (PP) и «производственная система» (ПС), тем самым характеризуя процесс вовлеченности природных богатств в производственно-экономические отношения в регионе и создания необходимой инфраструктуры;

- O_i – механизмы и технологии взаимодействия с окружающей средой, имеющие на нее как положительное, так и отрицательное влияние. Связывает между собой компонент «производственная система» и «окружающая среда» (ОС), тем самым характеризуя уровень воздействия хозяйствующей системы региона на экологическую обстановку. Множество положительных эффектов и множество отрицательных создают синергетический эффект, который и определяет итоговый показатель воздействия – позитивные или негативный;

- S_i – характеризует процессы воздействия компоненты «окружающая среда» на компонент «социальная среда» (СС), определяя тем самым степень экологической безопасности региона и его влияние на уровень жизни населения, в частности на продолжительность жизни, состояние здоровья, уровень заболеваемости, удовлетворенность населения количеством «зеленых» зон, качеством воды и воздуха и т.д.;

- E_i – процессы рационального природопользования и ресурсосбережения. Связывают между собой компоненты «окружающая среда» и «природные ресурсы» и находятся под влиянием производственной среды и социальной среды, от которых зависит качество реализации программ, направленных на эффективное использование ресурсов, энергосбережение, грамотную утилизацию

отходов. Позитивное воздействие на окружающую среду приводит к сбережению и накоплению природных ресурсов. Данные процессы включают в себя использование наилучших доступных технологий, альтернативных источников энергии, бережливое производство, сортировку и вторичную переработку отходов и многое другое [3, с. 822];

- F_i – финансовые потоки, генерируемые различными секторами экономики и подлежащие распределению в форме выплаты заработной платы, уплаты налогов, дивидендов и пр. Связывают между собой производственный сектор в самом широком его понимании (во избежание двойного счета доходы населения сюда не относим) и компонент «финансовые ресурсы» (ФР), который аккумулируется региональными или федеральными органами власти с помощью бюджетной системы, отдельными компаниями и домохозяйствами.

Далее финансовые потоки перераспределяются по четырем направлениям:

- $F_{Ri}+F_{REi}$ – финансовая поддержка, осуществляемая государством, приоритетных отраслей, кластеров и отдельных предприятий (F_{Ri}), а также тех хозяйствующих субъектов, которые реализуют стратегии устойчивого развития в рамках специальных государственных программ поддержки «зеленых» инвестиционных проектов [4, с. 87-88] (F_{REi});

- F_{Ei} – финансирование мероприятий, направленных на защиту окружающей среды;

- F_{Si} – финансирование социальной сферы, социальных программ и меры социальной поддержки населения;

- F_{SEi} – финансирование населением экологических мероприятий путем ведения волонтерской деятельности или осуществления самостоятельных эко-ориентированных действий.

По сути, представленная модель отражает процессы регионального воспроизводства, то есть циклический процесс, в ходе которого производственные ресурсы региона трансформируются в рамках перехода от одной стадии к другой и на каждом из этапов они взаимодействуют либо с социальной, либо с экологической подсистемой региона, что обеспечивает единство модели устойчивого регионального развития. Движение ресурсов также трансформируется путем перехода от традиционной модели «товар-деньги-товар» к модели «ресурсы – производство – социальные блага», при этом в каждом из указанных элементов присутствует экологическая компонента.

Также следует обратить внимание на то, что в представленной на рисунке 1 схеме трансформации традиционной модели регионального развития в модель устойчивого развития региона, выделена институциональная надстройка над каждой из трех основных подсистем региона, что объясняется тем, что в ESG-модели устойчивого развития региона осуществляется синтез двух теорий – институциональной экономической теории и ресурсного подхода. Так, согласно ресурсному подходу [5, с. 69], потенциал региона должен выступать в качестве главной стратегической переменной, воздействие на которую осуществляется посредством инструментов региональной экономической политики, и за счет этого достигается реализация задач устойчивого развития. Включение в данный механизм основных положений институциональной экономической теории, согласно которой основным приоритетом региональной политики должно стать обеспечение достаточного благосостояния населения, позволяет сделать модель устойчивого развития действенным инструментом достижения целей региональной социально-экономической политики.

Трансформация моделей регионального развития согласно концепции устойчивого развития подразумевает переход от формирования социально-экономического потенциала региона к формированию и оценке возможностей реализации перспективного социально-экономического потенциала региона, который не просто фиксирует состояние региона в настоящий момент времени, а определяет его будущие возможности функционирования и развития. Это требует использования соответствующих технологий планирования – индикативного планирования, скользящего бюджетирования, разработки стратегии устойчивого развития региона с четко определенной системой целевых индикаторов [6, с. 4-5]. Сам процесс перехода от одной модели к другой является строго определенным алгоритмом, на каждом этапе которого формируются и воплощаются в жизнь предпосылки эффективного использования имеющегося у региона потенциала и его развития до уровня перспективного потенциала.

Технология управления устойчивым развитием региона в рамках новой модели предстает как совокупность приемов и способов получения конкретного результата, заключающегося в обеспечении устойчивого сбалансированного развития региона путем взаимодействия трех организационных подсистем:

- управляющей подсистемы, образованной системой органов государственной региональной власти;

- целевой оценочной подсистемы, представляющей собой систему оценки функционирования региона путем анализа целевых индикаторов, отражающих уровень развития экономической, социальной и экологической подсистем;

- обеспечивающей подсистемы, состоящей из законодательных условий, ресурсных возможностей, институционального и инфраструктурного обеспечения развития региона.

Международный опыт обеспечения сбалансированного регионального развития показывает, что в результате сформировались три основные модели региональной политики, реализация которых подразумевает, с одной стороны, сокращение социально-экономической дифференциации территорий, с другой стороны, их движение в сторону устойчивого развития и достижения целей, заявленных в ESG-повестке. Анализ трех видов осуществляемых политик – политики выравнивания, политики полюсов роста и пространственной модели регионального развития, - позволяет сделать вывод о том, что каждая из них является применимой для российских регионов, а некоторые из указанных видов моделей уже достаточно активно используются региональными органами власти субъектов РФ.

В новых экономических условиях модели регионального развития не могут быть ориентированы только на компенсацию объективных территориальных диспропорций – этот эволюционный этап развития региональной экономики уже пройден, и задачам устойчивого развития соответствуют только те модели, которые направлены на выявление «сильных сторон» или «драйверов» развития региона, которые могут запустить процесс экономического роста, сопровождающийся социально ориентированными действиями органов региональной власти, а также экологически ответственным поведением бизнес-сообщества и населения региона.

Список источников

1. Цветков В. А. Экономический суверенитет России в условиях новой реальности // Вестник НИБ. 2022. № 45. С. 25–30.
2. Новиков А. В., Хабарова И. А. Устойчивое развитие территорий и ESG в Российской Федерации // Столыпинский вестник. 2022. №9. С. 5463-5472.
3. Тагаров Б. Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 3. С. 821–836.
4. Соловьева А. С., Пичугин Е. А., Черепанов М. В., Шенфельд Б. Е. Анализ механизмов государственного регулирования «зеленых» проектов в экологическом законодательстве Российской Федерации // Проблемы региональной экологии. 2021. № 5. С. 85–91.
5. Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Инновационные подходы к развитию совокупного ресурсного потенциала региона // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 67–78.
6. Мадрахимов У. А. Оценка устойчивого развития и территориальной сбалансированности экономики регионов // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. №9 (84). С. 4–6.

References

1. Tsvetkov V. A. Economic sovereignty of Russia in the new reality. *Vestnik NIB = Bulletin of NIB*. 2022;(45):25–30. (In Russ.)
2. Novikov A. V., Khabarova I. A. Sustainable development of territories and ESG in the Russian Federation. *Stolypinskii vestnik = Stolypin Bulletin*. 2022;(9):5463–5472. (In Russ.)

Problems of Economics

Kalitseva K. A. Transformation of traditional models of regional development in order to ensure the sustainability...

3. Tagarov B. Zh. Objectives of the implementation of the concept of sustainable development at different levels of the economic system. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2021;15(3):821-836. (In Russ.)

4. Solovyova A. S., Pichugin E. A., Cherepanov M. V., Schoenfeld B. E. Analysis of mechanisms of state regulation of "green" projects in the environmental legislation of the Russian Federation. *Problemy regional'noi ekologii = Problems of regional ecology*. 2021;(5):85-91. (In Russ.)

5. Mironova E. A., Chebykina M. V., Shatalova T. N. Innovative approaches to the development of the total resource potential of the region. *Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow State University. Series: Economics*. 2022;(3):67-78. (In Russ.)

6. Madrakhimov U.A. Assessment of sustainable development and territorial balance of the regional economy. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: economics and jurisprudence*. 2021;9(84):4-6. (In Russ.)

Информация об авторе

К. А. Калицева – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.

Information about the author

K. A. Kalitseva – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of K.L. Khetagurov North Ossetian State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 09.02.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 09.02.2023.